

критическое отношение ко всем противостоящим философским учениям. Иногда в эпикуреизме разрабатывались и самостоятельные концепции, например по вопросам о государственной власти и о соотношении духовного и телесного («Анима» и «Анимус» Лукреция). Значительный интерес существовал в эпикуреизме и к теологическим вопросам, причем основной его направленностью было стремление к интерпретации народной религии с целью ее реформирования.

В Новое время особое внимание эпикуреизму уделяли мыслители, ориентированные на эмпиризм, материализм и позитивизм. В преображенном виде эпикуреизм возродил в XVII в. Пьер Гассенди, воззрения которого благодаря своей антиметафизической ориентации долгое время были весьма популярны в ученых кругах. Еще одна интерпретация эпикуреизма принадлежит К. Марксу, объявившему его «материалистической» философской системой и включившему Эпикура в число предшественников «диалектического материализма».

Эон (от греч. αἰών) — «век», «вечность». В античной литературе эпохи классики использовался достаточно разнообразный спектр смыслов данного понятия: от «жизненного века» до «вечности». Так, известное выражение Гераклита: «Эон — дитя, бросающее кости: царство ребенка» можно трактовать двояко: или подразумевая под эоном нынешний век, или вечность (т. е. нечто Абсолютное). В учениях некоторых досократических философов (Анаксимандр, тот же Гераклит) эон имеет несомненные параллели с зороастрийским Зрваном.

Платон и Аристотель чаще всего используют данный термин ради его значения «вечность». Для них эон характеризует подлинно, истинно существующее: парадигматическое бытие у Платона, Нус — у Аристотеля. Именно Аристотель этимологически выводит слово эон от «истинно сущий». Причем эон нельзя понимать как совокупность, механическое множество всех бывших или имеющих быть времен. Он — средоточие времени, но не как абстрактная точка, или сумма точек, а как живое, вечно исполненное юных, живительных сил существо.

Многообразие смыслов, которые имел термин эон, стало благодатной темой для гностических концепций. Здесь эоном именовались существа, исходившие от Божества-Отца и составлявшие Плерому его сущности. Их число (30, 365) было связано с календарными идеями (год — самое явное выражение полноты всех возможных состояний природы, раз за разом возвращающихся из прошлого в будущее). Охарактеризовать гностический эон можно как «век» — живое существо, олицетворяющее собой какой-либо из атрибутов его Отца (царственность, отцовство и пр.). В их бытии нет пространственной или временной раздельности. Они существуют сразу, в каждом из них видны все остальные стороны царства Плеромы

и, вместе с тем, они остаются собой, являясь самосознательными сущностями, способными к выбору и даже к отпадению от целого. В чем-то похожи на гностическую концепцию эона идеи Плотина. Плотин относил определение вечности к сфере ума. Эйдосы, боги, интеллигибельные существа, наполняющие его, и обладают самостоятельностью, и «светятся» друг в друге, будучи одновременно взаимотождественными и различными. Собственно, Нус неоплатоников — это эон, который есть тотальность эонов.

Идея эона как самостоятельного Века-существа проявилась и в трактовке исторической реальности. Так, для валентиан после эпохи созидания Космос пребывал в веке Софии-Ахамот, т. е. в веке «ошибшейся», «согрешившей» мудрости, что и объясняет исторические события. Теперь же, после пришествия Христа, эон сменился, так как в мире правит Век Спасения. Концепция эона как кардинального, завершенного с точки зрения реализации некоего смысла, исторического периода, оказалась близка и христианству. На ней строилась христианская историография (смена «царств» друг другом). При этом нужно помнить, что смена эонов в мире не означает прехождения их в Создателе, ибо там они существуют в единстве предвечного замысла.

Если касаться религиозной жизни позднеантичного язычества, то здесь идею эона можно встретить в кругу идеологов государственного культа Римской империи. Здесь важнейшую роль играло убеждение в приходе «Золотого века», начавшегося в правление Августа и как бы «возобновляемого при воцарении новых Августов». Имя эона употреблялось также по отношению к верхним уровням божественной иерархии в митраизме.